

— Что? Говори яснее, что случилось? — Тай Дун тут же протрезвел. — Наши люди? И их осмелились задержать в каком-то уезде Аньси? Если разозлить брата Дина, они всех их перебьют. Ты, быстро отправляйся в Аньси, пусть там как можно скорее отпустят наших людей. И проверь, проснулся ли брат Дин. Если встал, пусть сразу меня позовут.

— Да, да, брат Тай. — Подчиненный поспешно выбежал.

Тай Дун был одним из подручных Дин Чана, который присматривал за делами. Теперь у него тоже была своя команда, и он чувствовал себя весьма важной персоной. В городе N кто осмелится не считаться с людьми брата Дина? А тут какой-то маленький уезд решил проявить наглость! Это позорит их главаря. Он не мог дожидаться, чтобы проучить этих наглецов, иначе кто потом будет их уважать? Даже молодой господин Ли не останется в стороне.

Когда молодой господин Ли пил с братом Дином и обсуждал этот вопрос, он взял все на себя. Теперь, когда дело не удалось, можно представить, насколько он разозлен.

К полудню кто-то сообщил, что брат Дин встал. Тай Дун, продолжая ругаться по телефону с подчиненным в Аньси, поспешил к месту, где жил брат Дин. По пути он не переставал кричать:

— Черт! Кто этот глава уезда Се, что осмеливается вмешиваться в дела брата Дина? Черт возьми, если он меня разозлит, я найду людей, чтобы разобраться с ним! Иди, найди этого Се и скажи ему, что это дело молодого господина Ли. Кто он такой, чтобы вмешиваться в дела Ли?

Дин Чан, обнимая свою любовницу, завтракал или обедал — было непонятно. Когда Тай Дун прибыл, он увидел, как главарь флиртует с кем-то, кто выглядел как настоящий демон. По их расслабленным позам было ясно, как они провели ночь. Увидев Тай Дуна, Дин Чан не отпустил свою спутницу, а она продолжала висеть на нем, словно никого вокруг не было.

Тай Дун, глядя на прибывшего, усмехнулся:

— Эй, Дунцзы, что случилось? С утра такой злой? Не нашел кого-нибудь, чтобы выпустить пар?
— Произнося эти слова, солнце уже высоко поднялось.

— Брат, наши люди в Аньси попали в беду. Я послал людей узнать, и оказалось, что этот Се держит их и не отпускает. Это явно намеренный вызов тебе и молодому господину Ли. — Подойдя к Дин Чану, Тай Дун немного сдержал свою ярость.

— Се? Кто это? — лениво спросил Дин Чан.

— Говорят, глава уезда Аньси по фамилии Се. Не он ли это? — любовница, сидевшая рядом, весело встала.

— Дорогая, ты такая умная. — Дин Чан, ущипнув ее за щеку, засмеялся.

— Брат, — один из подчиненных подошел и шепнул Дин Чану на ухо, — Суй-младший только что сказал, чтобы ты не связывался с главой уезда Се, а также с боссом Таном, который инвестирует в Аньси.

Тан Линцю постепенно отправлял своих сотрудников в Аньси. Только что сойдя с самолета, он и Чжао Цзюнь были встречены сотрудниками на машине.

Вскоре он оказался в Аньси, сидя перед Се Цинжуном.

— ...Вот так, этот Дин Сюй не обычный человек, а практик древних боевых искусств. А дедушка смог установить связь с миром древних боевых искусств благодаря моей бабушке, твоей бабушке. О ее происхождении ты, наверное, тоже не знаешь. Изначально дедушка хотел рассказать тебе об этом, когда ты вернешься в город В, но не ожидал, что так быстро столкнется с братьями Дин.

Се Цинжун, массируя виски, чувствовал, как голова раскалывается. Ночью он почти не спал, а теперь получил такой объем информации. Он горько усмехнулся:

— Неудивительно, что ты сказал, что нужно объяснить лично. Дедушка тоже не предупредил, хотя, возможно, у него были свои причины. Перед твоим приездом кто-то пытался давить на меня, используя имена Дин Чана и молодого господина Ли. Еще один осведомленный человек намекнул мне о Дин Сюе. Раньше я знал, что этот человек немного загадочен, но он был опорой Дин Чана в городе. Кто бы мог подумать, что причина в этом.

— Я видел его в городе в прошлый раз, и у меня возникли подозрения, поэтому, вернувшись в город В, я спросил об этом у дедушки. — Не подтвердив, он не мог сказать что-то своему брату.

Се Цинжун, будучи старше Тан Линцю, вспомнил, как в детстве в их доме появлялись женщины, которые лечили тетю и Сяо Цю. Позже они исчезли, и тогда он не придавал этому значения. Теперь, подумав, он понял, что их поведение действительно отличалось. Вероятно, это были те самые практики древних боевых искусств.

Хотя статус практика древних боевых искусств был для него неожиданностью, услышав от Сяо Цю, что они не могут вмешиваться в дела обычных людей, он почувствовал меньше давления от личности Дин Сюя. Тем более, дедушка уже договорился:

— Теперь, когда мы знаем, кто такой Дин Сюй, это даже хорошо. Хуже, если бы он оставался в тени, и мы не знали бы его истинной сущности.

Тан Линцю кивнул:

— Именно так. Если Дин Сюй будет без разбора защищать Дин Чана, его характер не стоит уважения. Ладно, ты занят, а я пойду найду Е-цзы. Кстати, Е-цзы, возможно, тоже связан с миром древних боевых искусств.

Сказав это, он встал и ушел, оставив Се Цинжуна в недоумении, который затем рассмеялся. Вчера по телефону он говорил туманно, не позволяя вникать в детали, а теперь просто бросил одну фразу, так защищая Е-цзы.

Однако Се Цинжун нахмурился. Разве практики древних боевых искусств обладают такими способностями к лечению? Е-цзы выглядит как обычный человек, но его друг в больнице выздоравливает с поразительной скоростью. Если у практиков такие способности, то почему тогда тетя и Сяо Цю...

Он покачал головой. Не стоит копать слишком глубоко. В конце концов, Е-цзы на стороне его брата, и если у него такие способности, это хорошо для Сяо Цю.

...

В городе N Дин Чан, услышав предупреждение подчиненного, изменился в лице. Он отослал всех лишних, оставив только своих доверенных людей.

— Что это значит? Просто какой-то маленький глава уезда, чего он боится? Даже я не могу его тронуть? — Дин Чан был явно раздражен, даже злился на подчиненных. Это был удар по его репутации перед Тай Дуном. Он не мог справиться с каким-то главой уезда, и теперь как он будет выглядеть перед своими людьми?

— ...Брат, может, позвонить Сюй-младшему? — подчиненный, скрипя сердцем, предложил, хотя боялся Сюй-младшего больше.

Дин Чан недовольно хмыкнул, но все же достал телефон, нашел номер своего младшего брата и, посмотрев на него несколько секунд, решил нажать:

— Сюй, что это значит? Кто такой этот Се в Аньси, что ты уделяешь ему такое внимание? Неужели он важнее твоего старшего брата? — Как только связь установилась, Дин Чан начал жаловаться.

Но Дин Сюй знал своего брата как облупленного и сразу охладел:

— Брат, ты связался с главой уезда Се? Что ты сделал?

— Сюй, что ты говоришь? Ты что, помогаешь чужаку против своего брата? — Дин Чан был оскорблен.

— Ты можешь быть королем в городе N, но не лезь в чужие дела. Глава уезда Се для тебя просто маленький чиновник, но за ним стоят люди, которых ты не можешь тронуть. Даже я не могу. Ты понял? — В голосе Дин Сюя появилось раздражение.

Дин Чан был в шоке:

— Кто он такой? Неужели он такой же, как ты?

Дин Сюй не ответил прямо:

— Что ты сделал? Скажи мне скорее, чтобы можно было остановиться.

Дин Чан нерешительно рассказал, как помог Ли Чэндуну найти людей, чтобы проучить одного парня в Аньси. Чем больше он говорил, тем больше убеждался, что не сделал ничего плохого:

— ...Скажи, этот маленький глава уезда не слишком ли много на себя берет, вмешиваясь в дела молодого господина Ли? Даже после того, как Дунцзы послал людей сказать, что это дело Ли, он все равно не отпускает их. Даже если у него есть связи, разве он не может уважить тебя?

Дин Чан привык полагаться на статус Дин Сюя и не считал, что есть места, куда он не может дотянуться. В городе N и даже в столице провинции он не видел границ. Разве не он сделал Дин Сюя таким, какой он есть? Без него Дин Сюй не был бы таким могущественным.

— Ты... Хватит! Немедленно верни людей! И сам поезжай со мной в Аньси, чтобы извиниться перед главой уезда Се! — Дин Сюй резко оборвал его.